

НОВОЕ ПРОШЛОЕ THE NEW PAST

№ 2 2016

Адрес редакции:

344082, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 33/43, оф. 203

Телефон/факс: +7(863)218-40-05

E-mail: newpast@sfedu.ru

Сайт: newpast.sfedu.ru

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

344006, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105/42

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-63499

Издается с 2016 года

Главный редактор
Виктор Юрьевич Апрыщенко

Зам. главного редактора
Дмитрий Сень

Зам. главного редактора
Антон Иванеско

Ответственный секретарь
Наталья Дмитриева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Хероним Граля Варшавский университет, Варшава, Польша

Игорь Данилевский Школа гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Центр источниковедения НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Галина Зверева РГГУ, Москва, Россия

Андреас Каппелер Венский университет, Вена, Австрия

Дариуш Колодзейчик Варшавский университет, Варшава, Польша

Владимир Мильчев Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Николай Мининков Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Лорина Репина Институт всеобщей истории РАН, Центр интеллектуальной истории, РГГУ, Москва, Россия

Вадим Трепавлов Институт российской истории РАН, Центр истории народов России и межэтнических отношений, Москва, Россия

Хьюберт Телике Университет Потсдама, Германия, Ассоциация по международной политике и праву, Берлин, Германия

Александр Филюшкин СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Уильям Хэмиш Фрейзер Университет Стратклайда, Глазго, Великобритания

Джанет Хартли Лондонская школа экономики и политических наук, Лондон, Великобритания

Виктор Шнирельман Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Радмила Айриян Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Евгений Вдовченко Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Ольга Джумайло Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Александр Коваленко Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Оксана Карнаухова Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Андрей Корневский Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Вячеслав Савчук Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Амиран Урушадзе Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКТОР АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Оксана Карнаухова Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Editor-in-Chief
Victor Apyrshchenko

Deputy Editor-in-Chief
Dmitry Sen'

Deputy Editor-in-Chief
Anton Ivanenko

Executive Secretary
Natalia Dmitrieva

EDITORIAL BOARD

Hieronim Grala University of Warsaw, Warsaw, Poland

Igor Danilevski School of History, Center of Source Studies, National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia

Galina Zvereva Russian State University of Humanities, Moscow, Russia

Andreas Kappeler University of Vienna, Vienna, Austria

Dariusz Kołodziejczyk University of Warsaw, Warsaw, Poland

Vladimir Milchev Zaporizhzhya National University, Zaporozhye, Ukraine

Nikolay Mininkov Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Lorina Repina Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Russian State
University of Humanities, Moscow, Russia

Vadim Trepavlov Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia

Hubert Thielicke University of Potsdam, Germany, Association for International Policy and
Law, Berlin, Germany

Alexander Filyushkin Saint Petersburg University, Saint-Petersburg, Russia

William Hamish Fraser University of Strathclyde, Glasgow, Great Britain

Janet Hartley London School of Economics and Political Sciences, London, Great Britain

Victor Shnirelman Institute of Ethnography and Anthropology, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

EDITORIAL STAFF

Radmila Airiyan Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Eugene Vdovchenkov Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Olga Dzhumailo Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Alexander Kovalenko Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Oxana Karnaukhova Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Andrew Korenevsky Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Viacheslav Savchuk Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Amiran Urushadze Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

PROOFEDITOR

Oxana Karnaukhova Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ

Кореневский А.В., Савчук В.С.
Университет – изменчивое постоянное [10]

ТЕМА НОМЕРА:

«МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ»

Баженова А.Ю., Казаров С.С. Научно-педагогическая деятельность профессора Ф.Н. Дьячана [38]

Птицын А.Н. Чешские преподаватели Варшавского университета в последней трети XIX века [56]

Волков И.В. Джон Барт: университет как универсум [70]

Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Университетский архив и модернизация государственного управления в Российской империи 1820–1830-х гг. [86]

Морозов О.В. Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150-летие Императорского Московского университета накануне Первой русской революции [107]

Карпачев М.Д. Коренная реорганизация университетов в СССР в 1929–1933 гг. (по материалам Воронежского государственного университета) [121]

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Экштут С.А. Ворота хронотопов. Трактат [138]

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Ляпин Д.А. «Летопись о многих мятежах» в контексте исторической памяти и самодержавной идеологии Российского государства середины XVII в. [164]

Ищенко А.С. Владимир Мономах в российской и украинской исторической памяти [173]

Исаев Д.П. Статья П.П. Смирнова «Филарет Никитич как представитель раннего абсолютизма» (проблемы конструирования биографии) [190]

Тихонов В.В. «Революция повторяется!» (Образ Революции 1917 года в эпоху перестройки) [205]

ДИСКУССИЯ

Quo Vadis, Universitas? Реформа Высшей школы России: взгляд историков

Предисловие: Вдовченков Е.В.
Участники дискуссии: Узнародов И.М., Нарезный А.И., Кузнецова И.Б., Куликов Г.П., Крупянко А.А., Вдовченков Е.В. [218]

ИСТОЧНИКИ

Казарова Н.А. Иван Павлович Козловский (1869–1942) и его «Хроника» [248]

Дневники сестер Саводник. Вступительная статья, подготовка текста и комментарии В.С. Савчука (продолжение) [266]

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Сукина Л.Б. Первый опыт историко-антропологического исследования коммеморативных практик российского дворянства и купечества XVIII – начала XX века. Рецензия на работу: Будюкин Д.А. Благодетие и память: основные церковно-коммеморативные практики российского дворянства и купечества XVIII – начала XX вв. –

Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 108 с. **[278]**

Шереметьев Д.А. Карпов Юрий Юрьевич (1956–2015) **[332]**

Филатова Н.В. Рецензия на монографию: Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 352 с. **[284]**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Брызгалова И.Г. Плен традиции или инновационные прорывы? Международная научная конференция «Университет в меняющемся мире» (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 13–15 октября 2015 г.) **[292]**

Рослый А.С. Башня для археологов текста **[299]**

Гаврилов С.Н. Ежегодная конференция Британской ассоциации славянских и восточно-европейских исследований (Фицуильям-Колледж – Черчилль-Колледж, Кембридж, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 2–4 апреля 2016 г.) **[305]**

ПЕРСОНАЛИИ

Апрыщенко В.Ю. “Auld Alliance”: профессор Хэмиш Фрейзер и российско-шотландские культурные связи **[312]**

Бунин Д.С. К юбилею С.М. Ильяшенко **[319]**

IN MEMORIAM

Урушадзе А.Т. Жизнелюбивый академизм. Татьяна Павловна Хлынина (9 января 1967 – 10 июня 2015) **[326]**

Contents

EDITORIAL

Korenevskiy A.V., Savchuk V.S. University as Changeable Permanence **[10]**

MAIN ISSUE

“MY UNIVERSITIES”

Bazhenova A.Yu., Kazarov S.S. Scholarly and Educational Activity of Professor F.N. Djaczan **[38]**

Ptitsyn A.N. Czech Teachers of the University of Warsaw in the Last Third of the 19th century **[56]**

Volkov I.V. John Barth: University as Universum **[70]**

Vishlenkova E.A., Ilina K.A. University Archive and Modernizing the Administrative System of the Russian Empire in 1820–1830 **[86]**

Morozov O.V. Vivat Academia – Pereat Diabolus: Sesquicentennial of Imperial Moscow University before the First Russian Revolution **[107]**

Karpachev M.D. The Radical Reorganization of Universities in the USSR in 1929–1933 (on the Materials of Voronezh State University) **[121]**

THEORY AND METHODOLOGY

Ekshtut S.A. The Gates of Chronotopes. Treatise **[138]**

ARTICLES

Lyapin D.A. “Chronicle of Many Rebellions” in the Context of Historical Memory and Autocratic Ideology of the Russian State in the mid-17th century **[164]**

Ishchenko A.S. Vladimir Monomakh in Russian and Ukrainian Historical Memory **[173]**

Isaev D.P. “Filaret Nikitich as a Representative of the Early Absolutism” by P. Smirnov (Problems of the Biography Constructing) **[190]**

Tikhonov V.V. “Revolution is Repeated!” (The Image of the 1917 Revolution in the Era of Perestroika) **[205]**

DISCUSSION

Quo Vadis, Universitas? Higher Education Reform in Russia: Historians’ View
Short Introduction: Vdovchenkov E.V.
Disputants: Uznarodov I.M., Narezhny A.I., Kuznetsova I.B., Kulikov G.P., Krypuanko A.A., Vdovchenkov E.V. **[218]**

SOURCES

Kazarova N.A. Ivan Pavlovich Kozlovski and His “Chronicle” **[248]**

Diaries of the Savodnik sisters.
Introduction, editing and comments by V.S. Savchuk (continuation) **[266]**

REVIEWS

Sukina L.B. The First Experience in the Historical Anthropological Research of the Commemorative Practices of Russian Nobility and Merchants in the XVIII – beginning XX century. Review on: Budjukin D.A. Piety and memory: the basic religious commemorative practices of Russian nobility and merchants in the XVIII – beginning XX cent. – Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2014. – 108 p. **[278]**

Filatova N.V. Review on: Fedorov S.E., Palamarchuk A.A. Medieval Scotland. – SPb.: Dmitriy Bulanin, 2014. – 352 p. **[284]**

ACADEMIC CHRONICLE

Bryzgalova I.G. Bonds of Tradition or Breakthrough Innovations? International Scientific Conference "The University in the Changing World" (Rostov-on-Don, SFedU, October 13–15, 2015) **[292]**

Roslyy A.S. The Tower for the Text Archaeologists **[299]**

Gavrilov S.N. Annual Conference of the British Association for Slavonic and East European Studies (Fitzwilliam College – Churchill College, Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. April 2–4, 2016) **[305]**

PERSONALIA

Apryshchenko V.Yu. "Auld Alliance": Emeritus Professor W. Hamish Fraser and Cultural Cooperation between Russian and British Scholars **[312]**

Bunin D.S. On the Jubilee of S.M. Ilyashenko **[319]**

IN MEMORIAM

Urushadze A.T. Cheerful Academism. Tatiana Pavlovna Khlynina (9 January 1967 – 10 June 2015) **[326]**

Sheremetev D.A. Karpov Yury Yuryevich (1956–2015) **[332]**

УДК 94(47).083

Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150-летие Императорского московского университета накануне Первой русской революции*

О.В. Морозов

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы подготовки к 150-летию Московского университета в 1903–1905 гг. и действия имперских чиновников, стремившихся помешать проведению праздника. Особое внимание уделено группе инициативных студентов и профессоров, которые, узнав об отмене официального торжества, все равно попытались отметить годовщину родного учебного заведения общественным банкетом, намереваясь превратить его в площадку для публичного протеста против репрессивной политики самодержавия по отношению к университетам. В статье отмечается, что даже несмотря на то что и этот замысел постигла неудача (всему виной стало печально известное «кровавое воскресенье» 9 января), Московский университет в свой день рождения не остался забытым, а получил сотни поздравлений и приветствий от других учебных заведений, союзов и обществ, которые выразили таким образом свою солидарность с высшей школой в ее борьбе за самоуправление и академические свободы. В заключении делается вывод, что университетский юбилей даже в отсутствие праздничной церемонии является мощным консолидирующим механизмом, что позволило Московскому университету в 1905 г. на время сплотить прогрессивные слои общества и подготовить почву для будущего противостояния с властью.

Ключевые слова: университет, юбилей, праздник, Российская империя, Первая русская революция, 1905 г.

Морозов Олег Владимирович, старший преподаватель Школы исторических наук, младший научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 125319, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, olegzorom2010@gmail.com.

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Vivat Academia – Pereat Diabolus: Sesquicentennial of Imperial Moscow University before the First Russian Revolution

O.V. Morozov

Abstract. This paper focuses on the key moments of sesquicentennial preparations at Moscow University in 1903–1905, as well as on the actions of Russian state officials who tried to frustrate all celebrations. Special attention is given to a group of initiative students and professors who wanted to organize a public banquet after finding out that the official festival had been cancelled. The banquet was represented as part of *campagne des banquets* and should have been used as a place for public protest against government's repressive policy towards universities. As the paper notes, despite the fact that even this plan was failed (because of notorious shooting on Bloody Sunday), the sesquicentennial was not forgotten. On 9 January 1905, Moscow University received hundreds of greetings and compliments from other educational institutions, unions and corporations expressing their solidarity with the high school in the struggle for independence and academic freedom. The paper concludes that even without festivities university anniversary works as a powerful consolidation mechanism, which allowed Moscow University to unite Russian liberal intelligentsia and to prepare for future confrontation at the start of the First Russian Revolution.

Keywords: university, anniversary, festival, Russian Empire, First Russian Revolution, 1905.

Morozov Oleg V., Chief lecturer at the School of History, Junior research fellow at the Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 125319, olegzorom2010@gmail.com.

В январе 1905 г. Императорский Московский университет должен был праздновать 150-летнюю годовщину своего основания. К сожалению, из-за бескомпромиссной позиции властей запланированное торжество не состоялось. Однако это не помешало многим членам российского академического сообщества и общественным организациям прислать университету свои приветствия, а петербургским и московским газетам написать о наступившем юбилее «старейшего рассадника русской университетской науки» [Кизеветтер, 1905, с. 12]. Источники по данной теме представляют собой ценный и при том слабо изученный материал, анализ которого позволит дополнить современное знание об общественных взглядах российской интеллигенции начала XX в. и пролить свет на то, какое место Московский университет занимал не только в научной, но и в политической жизни России накануне Первой русской революции. В данной статье я покажу, как в Московском университете готовились к 150-летию юбилею, по каким причинам попытки встретить этот праздник не увенчались успехом, а также почему даже в отсутствие официального торжества годовщина 1905 г. все равно стала значимым событием в истории не только университета, но и страны в целом.

В отличие от стран Западной Европы, в России годовщины основания университетов отмечались не только во время юбилеев, но и на торжественных актах – официальных встречах студентов, профессоров и университетской администрации. Поначалу даты проведения актов регулярно менялись и только со второй половины XIX в. они стали совпадать либо с днем учреждения университета, либо с днем его фактического открытия. Акты начинались с собраний в главном корпусе, на которых профессора выступали с речами научного или общественно-политического характера, а ректоры зачитывали выдержки из научно-финансового отчета за минувший год, после чего шли фейерверки, концерты и угощение [Кулакова, 2006, с. 252; Лексина, 2014, с. 8–9]. В год празднования университетского юбилея акт обычно становился частью праздничной юбилейной программы. В Московском университете первой половины XIX в. акты чаще всего устраивались накануне летнего вакационного времени, и только с 1851 г. их перенесли на 12 января – день, когда императрица Елизавета Петровна подписала указ об учреждении университета, приурочив это событие к дню памяти святой мученицы Татьяны. С 1857 г. актовые собрания в январе стали ежегодными.

Во второй половине XIX в. Татьянин день начал пользоваться популярностью не только в Москве, но и в других российских городах. К концу столетия он отмечался по всей империи, но не как день основания Московского университета, а как день российского студенчества. В.А. Гиляровский вспоминал, как 12 января после торжественного акта московские студенты уходили «заряжаться» в пивные, а вечером перебирались в ресторан «Эрмитаж» на Трубной площади. Хозяин ресторана, француз Л. Оливье, с 1870-х гг. отдавал помещение студентам для гулянок и собраний. «Традиционно в ночь на 12 января, – пишет Гиляровский, – огромный зал “Эрмитажа” преображался. Дорогая шелковая мебель исчезала, пол густо усыпался опилками, вносились простые деревянные столы, табуретки, венские стулья... В буфете и кухне оставлялись только холодные кушанья, водка, пиво и дешевое

вино. Это был народный праздник в буржуазном дворце обжорства. В этот день даже во времена самой злейшей реакции это был единственный зал в России, где легально произносились смелые речи. “Эрмитаж” был во власти студентов и их гостей – любимых профессоров, писателей, земцев, адвокатов. Пели, говорили, кричали, заливали пивом и водкой пол – в зале дым коромыслом! Профессоров поднимали на столы... Ораторы сменялись один за другим. Еще есть и теперь в живых люди, помнящие “Татьянин день” в “Эрмитаже”, когда В.А. Гольцева после его речи так усиленно “качали”, что сюртук его оказался разорванным пополам» [Гиляровский, 1980, с. 171–172]. Превратившись в общероссийский студенческий праздник, Татьянин день утратил былой официоз. Ежегодные акты на 12 января уходили в мир фасадного университетского церемониала, в то время как шумные гуляния и собрания укрепляли оппозиционный дух учащейся молодежи, ставшей впоследствии одной из движущих сил Первой русской революции.

С 1755 по 1905 г. Московский университет отпраздновал четыре юбилея – больше, чем любое другое высшее учебное заведение Российской империи за аналогичный период. Первое 25-летие университета москвичи встретили в 1780 г. Торжество решили соединить с чествованием дня рождения императрицы Екатерины II и великого князя Константина Павловича [Шевырев, 1855, с. 196, 248; Летопись Московского университета, 2004, с. 55]. В 1805 г. московские студенты и профессора отметили 50-летие своей альма-матер, а в 1830 г. – 75-летие. С этого времени все последующие юбилеи Московского университета будут проходить 12 января [Летопись Московского университета, 2004, с. 153]. 100-летний юбилей состоялся в 1855 г. и стал самым громким и затратным академическим празднеством за весь XIX в. С его помощью Николай I и его правительство рассчитывали «утвердить правительственную точку зрения на университеты как опору самодержавия» [Цимбаев, 2012, с. 490]. Казалось бы, все шло к тому, чтобы в университете сложилась крепкая юбилейная традиция, но 1905-й год разрушил эту многообещающую картину.

Период 1890–1900-х гг. стал для России самым оживленным по числу студенческих выступлений (со второй половины XIX в. их называли «университетскими историями») [Лебедев, 1908, с. 22]. Студенческое движение, пишет А.Е. Иванов, являлось неременной антимонархической составляющей всех трех революций в России начала XX в. [Иванов, 2004, с. 285–286]. В феврале 1899 г. в Петербурге прошла Первая всероссийская студенческая забастовка, быстро охватившая все университетские города империи. Когда накануне этой забастовки руководство Московского университета попросило у властей разрешения отпраздновать 150-летний юбилей, последовал ответ, что ввиду строительства новых корпусов на Большой Никитской улице и Зоологического музея, а также реставрации старого здания университета, празднование стоит отложить до окончания всех работ.

Не удовлетворившись таким ответом, Совет университета (далее – Совет) приступил к формированию юбилейной комиссии, которая должна была заняться составлением праздничной программы. Всего в комиссию было избрано десять профессоров – по два от юридического, медицинского, историко-филологического

факультетов и четыре от физико-математического (по два от каждого отделения)¹. Кроме ректора А.А. Тихомирова и его помощника в комиссию вошли такие видные ученые того времени, как Л.М. Лопатин, А.В. Никитский, Н.Е. Жуковский, Б.К. Млодзевский, Д.Н. Анучин, В.И. Вернадский, граф Л.А. Камаровский, А.Н. Филиппов, Л.З. Мороховец и В.К. Рот [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 72, д. 669, л. 1–11]. Подробных сведений о работе комиссии в протоколах заседания Совета за 1903–1905 гг. не сохранилось. Скорее всего, когда в университете осознали, что государство так и не даст санкции на празднование юбилея, комиссия была распущена, не успев сделать ничего значительного.

По мере приближения юбилейной даты руководство Московского университета неоднократно пыталось добиться у государства разрешения провести торжество, но все попытки закончились неудачно. Последним шансом стало прямое ходатайство к министру народного просвещения об отсрочке праздника на четыре года. Но и тут последовал отказ, мотивированный на этот раз тем, «что юбилеи могут быть допущены только 100-летние, 200-летние и т.д., но никак не в промежуточные сроки» [Московские ведомости, 1905, с. 5]. Под таким же предлогом в 1854 г. император Николай I запретил празднование 50-летия Казанского университета [РГИА, ф. 733, оп. 46, д. 129 а, л. 6–7]. Его решение можно объяснить прагматически: к тому времени империя уже два года вела изнурительную Крымскую войну, складывавшуюся для российской армии крайне неудачно, поэтому в условиях тяжелой внешнеполитической ситуации юбилей провинциального университета мог показаться императору несвоевременным. Накануне 150-летия Московского университета чиновники использовали аналогичную отговорку, только на этот раз всему виной была не война и, разумеется, не строительство новых зданий, а «университетский вопрос» – борьба высших учебных заведений за автономию, отобранную у них уставом 1884 г. Этот документ, разработанный одним из главных реакционеров эпохи Александра III, графом Д.А. Толстым, отменял выборы ректоров и деканов, расширял полномочия министра народного просвещения и попечителей учебных округов, вводил в университетах регулярные инспекции, ужесточал студенческую дисциплину, запрещал собрания и кружки [Общий устав... 1893; Новиков, Перфилова, 2014; 2015]. В условиях удушения университетской свободы и напряженной общественно-политической обстановки многолюдное празднество могло легко перерасти в антиправительственное восстание, чего государство изо всех сил старалось не допустить.

Однако никакие запреты не заставили университетскую корпорацию забыть о приближавшейся годовщине. Когда все легальные возможности организовать праздник были исчерпаны, инициативные студенты и некоторые члены бывшей юбилейной комиссии решили отметить юбилей Московского университета

¹ В российских университетах физико-математический факультет был разделен на физическое и математическое отделения, поэтому при организации крупных мероприятий каждое отделение выбирало своего представителя.

«устройством банкета с академическим и широко-общественным характером» [К 150-летней годовщине... 1905, с. IV]. В декабре 1904 г. оперативно сформированное организационное бюро, куда кроме студентов и приват-доцентов вошли два профессора и несколько представителей от общественных групп, энергично принялось за дело, правда быстро встретило противодействие со стороны дворянства. Намеченный банкет хотели провести в здании Российского благородного собрания на Охотном ряду. Реализовать этот план можно было только с согласия председателя московского дворянства князя П.Н. Трубецкого, к которому и обратились организаторы, предварительно заручившись поддержкой его брата – ординарного профессора и будущего ректора Московского университета С.Н. Трубецкого. Но даже несмотря на посредничество Сергея Николаевича просьба выделить зал для юбилейного банкета встретила категорический отказ [ГАРФ, ф. 102, оп. 232, д. 3 ч. 10 т. 2 л. Б., л. 1].

Установление слежки за организационным бюро было делом времени: после принятия реакционного устава 1884 г. российская высшая школа попала под пристальный контроль Департамента полиции. С 1881 г. в нем действовал Особый отдел, занимавшийся политическим сыском и сбором информации о революционерах, среди которых было немало радикально настроенных студентов [Перегудова, 2000, с. 60–109]. Почти 17 лет Особый отдел входил в состав 3-го делопроизводства, но из-за нарастающих потребностей царского правительства в розыскной деятельности он выделился в 1898 г. в независимое структурное подразделение, хотя и по-прежнему прикрепленное к Департаменту. Одной из функций Особого отдела значилась «организация надзора за политическим настроением учащейся молодежи» [ГАРФ, ф. 102, оп. 302, д. 707, л. 142–143 об.].

В декабре 1904 г. на имя директора Департамента полиции А.А. Лопухина поступил донос: Московский университет, не взирая на запреты, готовится к 150-летию юбилею, празднование которого будет сопровождаться «устройством многочисленных собраний и банкетов, каковые по всей вероятности будут носить очень бурный характер, причем на них предполагено произнести ряд противоправительственных речей на современные темы в смысле настоятельной в данное время потребности изменения существующего государственного порядка» [ГАРФ, ф. 102, оп. 232, д. 3 ч. 10 т. 2 л. Б., л. 1]. Новость вызвала тревогу в Министерстве внутренних дел, опасавшемся, что университеты превращаются в очаги антиправительственной пропаганды [ГАРФ, ф. 102, оп. 233 а, д. 3 ч. 32 (1), л. 126]. Для этого, разумеется, были все основания, ведь в начале XX в. либеральная профессура составляла большинство преподавателей российской высшей школы [Иванов, 2005, с. 82].

Головной боли властям добавила листовка, распространявшаяся в те дни на улицах Москвы с призывом ко всем равнодушным гражданам: «В настоящий момент, когда на первый план выступает борьба за политическую и гражданскую свободу, бывшим и настоящим питомцам Московского университета следует отметить этот день торжественным собранием, долженствующим определить место университета в политической жизни России. Здесь еще раз получит возможность выразиться все

растущее политическое самосознание, здесь проявится протест против все еще не прекращающихся насилий и произвола» [ГАРФ, ф. 102, оп. 232, д. 3 ч. 10 т. 2 л. Б, л. 2]. Упомянутое собрание должно было закрепить успех прошедшей «банкетной кампании» 1904 г. Интеллигенция рассчитывала провести подобные встречи не только в Москве, но и в других крупных городах. В Петербурге, например, планировалось чтение «Записки о нуждах просвещения» – учредительного манифеста и идейной декларации будущего Академического союза [Иванов, 2005, с. 83], куда войдут многие видные ученые того времени.

Листовка подтвердила опасения чиновников: планировавшееся в Москве торжество явно носило политический характер, а значит, могло стать катализатором общественных беспорядков. В этой связи правительство решило запретить все собрания на Татьянин день. Товарищ министра внутренних дел написал в Москву соответствующее письмо. В дело вступили губернские жандармские управления и охранные отделения. Первые собирали юбилейные приветствия Московскому университету со всех регионов империи, а вторые проверяли, не вступали ли авторы этих приветствий в контакт с социал-демократическими партиями и революционными кружками. Все собранные сведения отправлялись в Москву [ГАРФ, ф. 102, оп. 232, д. 3 ч. 10 т. 2 л. Б, л. 7, 10].

Остается только гадать, чем бы закончился юбилейный банкет и допустили ли бы его вообще: в «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. из Петербурга пришли страшные вести о расстреле мирной демонстрации правительственными войсками, после чего планы организационного бюро повисли на волоске. Врач, публицист и член правления «Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова» К.И. Шидловский тогда вспоминал: «Известия эти, очевидно, произвели на членов бюро глубоко удручающее впечатление, так как тотчас же возник и был поставлен на решение вопрос о том, может ли иметь теперь смысл академическая часть банкета, уместно ли будет заниматься чтением поздравительных адресов и вести речи о свободе университета в то время, когда ежедневно приходят возмущающие душу подробности о варварских расстрелах и избиениях мирных рабочих масс». В результате голосования большинство членов организационного бюро решило разместить в газетах объявление, что запланированный банкет отменяется. Мотивы людей, шокированных трагедией в Петербурге, можно легко понять, однако Шидловский разглядел в их поступке признаки профессиональной и человеческой слабости, написав, что «благодаря преувеличенным опасениям одних, чрезмерной впечатлительности и доверчивости других и общему отсутствию опыта и тактической выдержки в организационных делах, не могло состояться и это частным образом предпринятое чествование...» [К 150-летней годовщине... 2005, с. IV].

Не была издана к 150-летию университета и его новая история, работа над которой началась вместе с формированием юбилейной комиссии. Многотомные истории высших учебных заведений, превратившиеся к началу XX в. в одну из университетских традиций, создавались только на щедрые государственные субсидии, а рассчитывать на таковые в отсутствие официального торжества не имело смысла.

До нас дошел только один отголосок так и не вышедшего юбилейного труда – «Программа собирания материалов по истории Московского университета за истекающее третье пятидесятилетие его существования», составленная специальной комиссией во главе с В.О. Ключевским. Сегодня этот документ хранится в Научной библиотеке Московского государственного университета в фонде В.И. Орлова [ОРКР НБ МГУ, ф. 21, оп. 1, д. 299, л. 1]. Из содержания «Программы...» видно, что юбилейная история 1905 г. задумывалась Ключевским и его коллегами в форме классической институциональной истории, повествующей об основных этапах деятельности Совета, ректората, правления, инспекции, канцелярии и факультетов. Единственное новшество «Программы...» по сравнению с предшествующими аналогами – это история кафедр и учебно-вспомогательных учреждений [ОРКР НБ МГУ, ф. 21, оп. 1, д. 299, л. 3–3 об.], обсуждавшаяся на заседании историко-филологического факультета в марте 1903 г. [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 476, д. 30, л. 15]. С помощью рассказов о кафедрах, лабораториях, институтах и уникальных коллекциях начальство хотело представить университет не только как образовательное, но и как научное учреждение – место концентрации и развития знания. Этот аспект часто ускользал от составителей юбилейных историй, чаще заостривших внимание на схватках академического сообщества с государством за свободу преподавания и самоуправление.

Большинство москвичей об отмене юбилея ничего не знало, но из-за молчания газет и отсутствия афиш в преддверии 12 января по городу стали распространяться ненужные властям слухи. Развеять их постарались «Московские ведомости» (официальный рупор Московского университета в дореволюционной России) [Кузнецов, Минаева, 2005, с. 7–28, 95–102], написав, что правительство решило не отмечать в январе университетскую годовщину, потому что с момента последнего празднования еще не прошло 100 лет. Кроме того, газета сообщала, что «ввиду тяжелых событий на Дальнем Востоке», под которыми подразумевалась почти проигранная к тому времени российско-японская война, скорее всего будет отменен и ежегодный торжественный акт [Московские ведомости, 1905, с. 5]. Разумеется, о страхе чиновников перед возможными беспорядками никто не упоминал.

12 января 1905 г. на улицах Москвы действительно не произошло ничего примечательного. Наступившее 150-летие университет отметил богослужением в Домовом храме святой Татьяны, где присутствовали попечитель Московского учебного округа П.А. Некрасов, ректор Л.К. Лахтин, его помощник М.К. Любавский и несколько других представителей университетской администрации и ученого сословия. После богослужения в профессорском зале аудиторного корпуса прошло чаепитие [Московские ведомости, 1905, с. 4; Русские ведомости, 1905, № 9, с. 1], его участникам раздали на память экземпляры отчета о состоянии университета за 1904 г., а профессор Е.А. Елеонский сказал «приличествующее случаю слово» [К 150-летней годовщине... с. III]. Общая сумма расходов на эти мероприятия составила 260 руб. [Отч. Имп. Мос. ун-та, 1906, ч. 1, с. 157]. «Московские ведомости» в тот день опубликовали несколько юбилейных приветствий, а также статью историка и драматурга А.В. Половцева о вкладе М.В. Ломоносова в основание университета и развитие русского литературного языка [Половцев, 1905, с. 2, 4].

Однако даже в отсутствие официальных торжеств Татьянин день не остался незамеченным. Многие профессора поддерживали идею отпраздновать 150-летие Московского университета, поэтому, узнав о запрете собраний и банкетов, не преминули открыто высказаться по данному вопросу. Одна из самых хлестких заметок принадлежала биологу и естествоиспытателю К.А. Тимирязеву, известному в России не только своими научными работами, но и либеральными взглядами. Примечательно, что его текст, опубликованный 12 января в «Русских ведомостях», был направлен не столько против московских чиновников, отменивших празднование юбилея, сколько против российской монархии в целом, образовательной политике которой автор подвел неутешительные итоги, назвав, к примеру, ограничение университетской свободы во времена Николая I «апофеозом скалозубовского фельдфебеля». «Пожелаем, – писал Тимирязев, – чтобы, освободившись как можно скорее от кровавых ужасов настоящей минуты, наступающее полусотлетие началось также светло и ясно, но не окончилось бы так трагически как прошедшее» [Русские ведомости, 1905, с. 3]².

Разочарование в «унылом безвременьи последних десятилетий» звучало на страницах «Русской мысли» – в небольшом очерке А.А. Кизеветтера «Московский университет и его традиции». Представив на суд читателя краткую историю университетской интеллектуальной жизни, Кизеветтер завершил ее словами: «...Мы верим <...>, что только под эгидой истинной академической свободы университет заживет полной и нормальной жизнью, и дальнейшая история университета не будет уже заключаться в сплошной “университетской истории”» [Кизеветтер, 1905, с. 12].

О полуторавековом юбилее Московского университета помнили не только ученые, но и многие общественные организации и частные лица. 12 января 1905 г. в Москву пришло около 400 приветствий со всех концов Российской империи и Западной Европы³. Поскольку около половины текстов принадлежало медикам (обществам и съездам врачей, земским врачебным и санитарным советам, ветеринарным обществам, медицинским студентам), редакция «Журнала Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова» вызвалась напечатать извлечения из этих текстов в приложении к журналу за 1905 г. В большей части приветствий – особенно тех, которые были присланы в Москву телеграммами, – отправителями значились не конкретные люди, а учреждения или сообщества, так что установить всех авторов поименно, увы, нельзя. Тем не менее редакция журнала предположила, что общее число участников,

² Данная статья, вместе с другими текстами Тимирязева на острые общественно-политические темы, была опубликована в 1920 г. отдельным сборником «Наука и демократия» [Тимирязев, 1963], который Тимирязев отослал В.И. Ленину с дарственной надписью, признавшись, что считает «за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности». Ленин в ответном письме поблагодарил Тимирязева за его подарок и добавил, что был «прямо в восторге», когда читал его «замечания против буржуазии и за Советскую власть».

³ Из всех регионов было только 9 губерний, откуда не поступило ни одного приветствия: Астраханская, Вятская, Олонецкая, Подольская, Могилевская, Гродненская, Курляндская, Лифляндская и Эстляндская.

поздравивших Московский университет в 1905 г., составило примерно 10 тыс. человек [К 150-летней годовщине... с. V]. Наряду с медиками это были студенты и профессора российских университетов и училищ, редакторы журналов и газет, журналисты, адвокаты, члены советов присяжных-поверенных, сотрудники земских управ, библиотекари, представители интеллигентских кружков и женских собраний.

Присланные в Москву юбилейные приветствия важны тем, что почти в каждом из них наряду с торжественной частью дается оценка внутреннего положения в стране, включая состояние высшей школы после устава 1884 г. Во многих из них с помощью риторических фигур, подобающих стилю праздничного послания, было зафиксировано превосходство Московского университета над другими образовательными учреждениями России («колыбель русской науки», «старейший рассадник высшего образования», «гордость русской науки», «хранитель лучших студенческих традиций», «первый светоч русской науки», «светильник передовых идей человечества», «светлый маяк на мрачном фоне бюрократического гнета» и др.)

[К 150-летней годовщине... с. 2] и отмечались его заслуги на поприще «высокого служения на пользу науки, государственности и общественности» [Русские ведомости, 1905, № 13, с. 2]. Упоминания о вкладе университета в развитие гражданских прав и свобод было в тогдашнем контексте не просто данью формальной вежливости, а составной частью острого политического высказывания. Университетский устав Александра III назывался поздравителями то «одним из губительнейших проявлений бюрократизма», то «гнетом административного произвола», то «тяжким ярмом полицейско-бюрократического режима» [К 150-летней годовщине... с. 3–10].

Несмотря на то что в большинстве приветствий университет становился жертвой репрессивной политики государства, некоторые авторы, причем обычно студенты, оценивали его работу за минувшие полтора века крайне критично. Например, «Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета» писало, что их родной университет «затянутый в чиновничий мундир, не делал почти никаких усилий, чтобы из душных аудиторий вырваться в жизнь», поэтому «он остался чиновником всероссийской канцелярии, раскинувшей свои сети по всей Руси». «Печальное шествование русской науки под вечным конвоем, по глухим закоулкам, вдали от русского народа, не может быть ни для кого торжеством», – заключали студенты [К 150-летней годовщине... с. 12].

И тем не менее почти все послания заканчивались пожеланиями скорейшего возвращения университету академической свободы. Некоторые авторы пошли еще дальше, призвав московскую ученую корпорацию бороться за политическое освобождение страны и даже возглавить эту борьбу. «Мы хотим видеть в нем того руководителя, – писали о Московском университете студенты Новоалександрийского института, – тот вечевой колокол, звуки набата которого пронесли бы по всей Руси и сплотили бы все живое, задыхающееся в смраде полицейской атмосферы, сплотили бы в открытой борьбе под знаменем “свобода или смерть”, написанным кровью павших на Неве в борьбе с общим врагом родины, врагом прав человека и гражданина – полицейским самодержавием» [К 150-летней годовщине... с. 20].

Аналогичные призывы, правда не такие резкие, содержались в приветствиях от П.Б. Струве, «Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова», редакций «Самарской газеты» и «Русского богатства», «Харьковского юридического общества» и др. В 2005 г., анализируя «Записку 342-х», А.Е. Иванов пришел к выводу, что «российская профессура в ее оппозиционных устремлениях вышла за пределы академического пространства на просторы общероссийской общественно-политической жизни» [Иванов, 2005, с. 83]. Тексты юбилейных приветствий показывают, что аналогичной стратегии придерживались не только либеральные представители академического сообщества, но и другие выходцы из интеллигентских слоев, включая студентов, медиков, журналистов и адвокатов, присоединившихся впоследствии к Всероссийской октябрьской политической стачке.

В заключение можно констатировать, что приветствия Московскому университету в его полуторавековой юбилей засвидетельствовали гражданскую солидарность российской интеллигенции с московскими студентами и профессорами – готовность поддержать высшую школу в переходный период ее истории. Вместе со статьями видных ученых того времени эти приветствия стали индикатором недовольства политикой Николая II и его правительства со стороны образованных слоев населения. Несмотря на противодействие властей, Татьянин день 1905 г. все равно был использован в качестве повода для публичного протеста, только выразившегося на этот раз не на улицах Петербурга или Москвы, а в периодической печати и письменных поздравлениях. Данный протест, продолжившийся через несколько месяцев уже в форме студенческой забастовки, вынудившей руководство Московского университета отменить занятия, обнажил острую необходимость социальных, политических и экономических реформ и стал важным плацдармом, объединившим гражданские силы и, в частности, университеты в борьбе за академические и политические свободы. Эти наблюдения дают основание утверждать, что несмотря на отсутствие как официальных торжеств, так и запланированного позднее банкета, замыслы организаторов последнего были реализованы – Московский университет все-таки смог консолидировать прогрессивные слои общества и привлечь их на свою сторону в неравной борьбе против государства, которая, впрочем, завершилась трагически для обеих сторон. ►

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.Д. С.П. Шевырев и столетний юбилей Московского университета // *Вестник МГУ. Сер. 8. История.* 2004. № 2. С. 106–121.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233 а. Д. 3 ч. 32 (1).
ГАРФ. Ф. 102. Оп. 302. Д. 707.
ГАРФ. Ф. 102. Оп. 232. Д. 3 ч. 10 т. 2 л. Б.
Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Мн., 1981. 350 с.
Иванов А.Е. Российский ученый корпус в зеркале Первой русской революции // *Неприкосновенный запас.* 2005. № 6. С. 82–87.

- Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации М., 2004. 407 с.
- К 150-летней годовщине Московского университета. Извлечения из юбилейных приветствий к дню 12-го января 1905 года / сост. К.И. Шидловский. М., 1905. 44 с. (разд. паг.).
- Кизеветтер А.А.* Московский университет и его традиции // *Русская мысль*. 1905. Кн. 1. С. 1–13.
- Кузнецов И.В., Минаева О.Д.* Газетный мир Московского университета. М., 2005. 203 с.
- Кулакова И.П.* Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006. 333 с.
- Лебедев В.А.* Учебные воспоминания. Казанский университет на рубеже второго пятидесятилетия своей жизни // *Русская старина*. 1908. Кн. VII.
- Лексина Ю.А.* Актовые речи в Казанском Императорском университете. Казань, 2014. 406 с.
- Летопись Московского университета: в 3 т. / под общ. ред. В.А. Садовниченко и В.И. Ильченко. М., 2004. Т. 1. 622 с.
- Московские ведомости. 1905. № 4.
- Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. № 2. С. 25–38.
- Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть II) // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. № 1. С. 89–101.
- Общий устав Императорских российских университетов // *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. СПб., 1893. Т. 9. С. 980–1047.
- Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ОРКР НБ МГУ). Ф. 21. Оп. 1. Д. 299.
- Отчет Императорского Московского университета за 1905 год. М., 1906. Ч. 1.
- Парсамов В.С.* «История императорского Московского университета» С.П. Шевырева: от скандала к юбилею // *Российская история*. 2015. № 1. С. 89–112.
- Перегудова З.И.* Политический сыск России. 1880–1917 гг. М., 2000. 518 с.
- Половцев А.В.* М.В. Ломоносов и основание Московского университета 1755 – 12 января 1905 // *Московские ведомости*. 1905. № 12. С. 2–4.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 46. Д. 129 а.
- Русские ведомости. 1905. № 9; 12; 13.
- Тимирязев К.А.* Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919 гг. М., 1963. 500 с.
- Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 418. Оп. 476. Д. 30.
- ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 72. Д. 669.
- Цимбаев К.Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // *Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом* / отв. ред. А.Н. Дмитриев. М., 2012. С. 475–498.
- Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к 100-летию его юбилею. 1755–1855. М., 1855. 584 с.

REFERENCES

- Alekseeva E.D.* S.P. Shevyrev i stoletnij jubilej Moskovskogo universiteta [S.P. Shevyrev and the Moscow University centennial], in: *Vestnik MGU. Ser. 8. Istorija*. 2004. Vol. 2. P. 106–121 (in Russian).
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 102, inv. 233 a, d. 3 ч. 32 (1) (in Russian).
- GARF. F. 102, inv. 302, d. 707 (in Russian).
- GARF. F. 102, inv. 232, d. 3 ч. 10 т. 2 л. B (in Russian).
- Giljarovskij V.A. *Moskva i moskvichi* [Moscow and Muscovites]. Mn., 1981. 350 p. (in Russian).
- Ivanov A.E. Rossijskij učenij korpus v zerkale Pervoj ruskoj revolucii [Russian academic corps in the mirror of the First Russian Revolution], in: *Neprikosnovennyj zapas*. 2005. Vol. 6. P. 82–87 (in Russian).
- Ivanov A.E. *Studencheskaja korporacija Rossii konca XIX – nachala XX v.: opyt kul'turnoj i političeskoj samoorganizacii* [Russian student corporation from the late 19th to the early 20th century]. Moscow, 2004. 407 p. (in Russian).
- K 150-letnej godovshhine Moskovskogo universiteta. Izvlečenija iz jubilejnyh privetstvij k dnju 12-go janvarja 1905 goda* [To the sesquicentennial of Moscow University. Extracts from anniversary greetings to January 12, 1905] / K.I. Shidlovskij (ed.). Moscow, 1905. 44 p. (in Russian).
- Kizevetter A.A. Moskovskij universitet i ego tradicii [Moscow University and its traditions], in: *Russkaja mysl'*. 1905. Vol. 1. P. 1–13 (in Russian).
- Kuznecov I.V., Minaeva O.D. *Gazetnyj mir Moskovskogo universiteta* [The newspapers of Moscow University]. Moscow, 2005. 203 p. (in Russian).
- Kulakova I.P. *Universitetskoe prostranstvo i ego obitateli: Moskovskij universitet v istoriko-kul'turnoj srede XVIII veka* [University space and its inhabitants: Moscow University in the historical and cultural dimensions of the 18th century]. Moscow, 2006. 333 p. (in Russian).
- Lebedev V.A. *Učebnye vospominanija. Kazanskij universitet na rubezhe vtorigo pjatidesjatiletija svoej zhizni* [Educational recollections. Kazan' University at the end of the second semicentennial of its life], in: *Russkaja starina*. 1908. Vol. VII. P. 21–36 (in Russian).
- Leksina Ju.A. *Aktovyje reči v Kazanskom Imperatorskom universitete* [Annual speeches at Kazan Imperial University]. Kazan', 2014. 406 p. (in Russian).
- Letopis' Moskovskogo universiteta* [The Chronicle of Moscow University]: in 3 vol. / V.A. Sadovnichij & V.I. Il'chenko (eds.). Moscow, 2004. Vol. 1. 622 p. (in Russian).
- Moskovskie vedomosti* [Moscow bulletin]. 1905. No. 4 (in Russian).
- Novikov M.V., Perfilova T.B. *Ustav 1884 g.: restavracija avtoritarnyh porjadkov v sfere upravlenija rossijskimi universitetami* [University statute of 1884: the restoration of autocracy in the sphere of governance of Russian universities], in: *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik*. 2014. Vol. 2. P. 25–38 (in Russian).
- Novikov M.V., Perfilova T.B. *Universitetskij ustav 1884 g.: illjuzija akademičeskoj svobody (Chast' II)* [University statute of 1884: an illusion of academic freedom (Part 2)], in: *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik*. 2015. Vol. 1. P. 89–101 (in Russian).

Obshhij ustav Imperatorskih rossijskih universitetov [General statute of the Imperial Russian universities], in: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija*. St. Petersburg, 1893. Vol. 9. P. 980–1047 (in Russian).

Otdel redkih knig i rukopisej Nauchnoj biblioteki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (ORKR NB MGU). F. 21, inv. 1, d. 299 (in Russian).

Otchet Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1905 god [Report of Imperial Moscow University for 1905]. Moscow, 1906. Pt. 1 (in Russian).

Parsamov V.S. «Istorija imperatorskogo Moskovskogo universiteta» S.P. Shevyreva: ot skandala k jubileju [‘The history of Imperial Moscow University’ by S.P. Shevyrev: from scandal to anniversary], in: *Rossijskaja istorija*. 2015. Vol. 1. P. 89–112 (in Russian).

Peregudova Z.I. *Politicheskij sysk Rossii. 1880–1917 gg.* [Political investigation in Russia. 1880–1917]. Moscow, 2000. 518 p. (in Russian).

Polovcev A.V. M.V. Lomonosov i osnovanie Moskovskogo universiteta 1755 – 12 janvarja 1905 [Lomonosov and the foundation of Moscow University 1755 – 12 January 1905], in: *Moskovskie vedomosti*. 1905. Vol. 12. P. 2–4 (in Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 733, inv. 46, d. 129 a (in Russian). *Russkie vedomosti* [Russian bulletin]. 1905. No. 9; 12; 13 (in Russian).

Timirjazev K.A. *Nauka i demokratija. Sbornik statej 1904–1919 gg.* [Science and democracy. Collection of papers 1904–1919]. Moscow, 1963. 500 p. (in Russian).

Central’nyj gosudarstvennyj arhiv Moskvy (CGA Moskvy). F. 418, inv. 476, d. 30 (in Russian).

CGA Moskvy. F. 418, inv. 72, d. 669 (in Russian).

Cimbaev K.N. Rekonstrukcija proshlogo i konstruirovanie budushhego v Rossii XIX veka: opyt ispol’zovanija istoricheskikh jubileev v politicheskikh celjah [Reconstruction of the past and construction of the future in 19th-century Russia: using historical anniversaries in political interests], in: *Istoricheskaja kul’tura imperatorskoj Rossii: formirovanie predstavlenij o proshlom* [Historical culture of Imperial Russia: forming the perceptions of the past] / A.N. Dmitriev (ed.). Moscow, 2012. P. 475–498 (in Russian).

Shevyrev S.P. *Istorija Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, napisannaja k 100-letnemu ego jubileju. 1755–1855* [The history of Imperial Moscow University written to its centennial. 1755–1855]. Moscow, 1855. 584 p. (in Russian).